

BYZANTINO-TAURICA

2

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2024

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

2

ISSN 2949-6136

VOL. 2

2024

Sevastopol,Simferopol
2024

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2024

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь, Симферополь: Н.Орiанда.

2024. Т. 2. — 2024. — 348 с., ил.

ISSN 2949–6136

Во втором томе журнала представлены работы, посвященные различным аспектам истории и культуры Византии, Причерноморья, Средиземноморья, Кавказа и Руси в позднеантичный и средневековый период. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья и Византии.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2024
© Коллектив авторов, 2024
© «Н.Орiанда», макет, 2024

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; руководитель Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Цифровые технологии в историко-археологических исследованиях»;

Сергей Геннадиевич Бочаров — кандидат исторических наук, доцент, директор НОЦ «Археологические исследования»; ведущий научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН;

Константин Александрович Панченко — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук; старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ло-

моносова; старший научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН;

Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция); Наньянский технологический университет (Сингапур);

Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук; ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);

Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);

Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);

Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Head of the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Senior Researcher of the Centre for Digital Technologies in Historical and Archaeological Research of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Director of the Archaeological Research Centre of Sevastopol State University; Leading Researcher of the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy — PhD, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University and the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Head of the Chair of Humanity and Social Science of the Crimean Republican Institute for Post-Graduate Pedagogical Education;

Constantin Panchenko — Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Near and Middle Eastern History of the Institute of Asian and African Countries of Lomonosov Moscow State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History); Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University and the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences;

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice); Nanyang Technological University (Singapore);

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University;

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade).

Содержание

Восток и Запад: евразийское измерение в Средние века

И.Ф. Попова (Санкт-Петербург)
Установление первых прямых контактов Китая с Европой (XIII век)... 13

Восток и Запад Средиземноморья в позднеантичный и средневизантийский периоды

Н.Н. Болгов, Е.П. Славогородская, А.М. Болгова (Белгород)
Интеллектуалы римской и ранневизантийской Ликии..... 21
Е.В. Литовченко (Белгород)
«Я избегаю длинных путешествий»: деловые и частные поездки в поздней Античности (по эпистолярию Квинта Аврелия Симмаха).... 36
М.В. Грацианский (Москва)
Церковный мир 433 г. и римская кафедра..... 46
Н.А. Гудков (Белгород)
Узурпация Флавия Иоанна 423–425 гг. в контексте взаимоотношений восточноримского и западноримского двора. 71
В.В. Прудников (Москва)
Норманны, тюрки-сельджуки и римляне на перекрестках традиций в хрониках итало-норманнских авторов конца XI в..... 81

Таврика в византийский и генуэзский периоды: история и археология

С.Б. Адаксина, В.Л. Мыц (Санкт-Петербург)
Храм святых апостолов Петра и Павла в Партените — византийский памятник X–XI вв., периода Македонского возрождения..... 95
В.П. Кирилко (Симферополь)
Полы в средневековых храмах Южнобережного Крыма..... 137
А.А. Роменский (Севастополь)
Ромеи и «обитатели Севера»: идентичность и этнокультурные контакты в византийской Юго-Западной Таврике..... 172
П.В. Кузенков, Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)
Католические миссии в Горной Юго-Западной Таврике во второй половине XIII в.: к постановке проблемы..... 195
Н.П. Турова (Симферополь)
Казалии Готии второй половины XIV–XV вв.: материалы к археологической карте муниципального округа Ялта 217

Византийская зона влияния:
исторические и археологические аспекты истории Руси и Кавказа

Ш.М. Хапизов (Махачкала)
Царство Сарир («Авар») в X–XIII вв. — независимое государство или вассал государства ромеев? (К вопросу о границах и внешнеполитической ориентации)..... 271
С.В. Шполянский (Москва)
Металлические накладки с растительным декором в материальной культуре Московской Руси во второй половине XIV–XV вв.: археологический контекст и восточно-средиземноморские влияния..... 288

Цифровые методы в исторической науке: теория и практика

Н.И. Быстрицкий (Москва)
Применение искусственного интеллекта для развития исторического знания: перспективы и ограничения 303
Э.Н. Карнаушенко (Севастополь)
Мозаика северной пристройки херсонесской Базилики в базилике: символика, композиция, реконструкция 317

Рецензия

А.А. Роменский (Севастополь)
Хронология и территория Руси X в.: спорные вопросы. Рецензия на книгу: Щавелев А.С. Хронотоп державы Рюриковичей (911–987 гг.). М.: Аквилон, 2020. 560 с. 328

Contents

East and West: The Eurasian Dimension in the Middle Ages

Irina F. Popova (Saint-Petersburg)
The Rise of the First Direct Contacts Between China and Europe (13th C.) 13

East and West of the Mediterranean in the Late Antique and Middle Byzantine Periods

Nikolay N. Bolgov, Ekaterina P. Slavogorodskaya, Anna M. Bolgova (Belgorod)
Intellectuals of Roman and Early Byzantine Lycia 21
Elena V. Litovchenko (Belgorod)
"I Avoid Long Journeys": Business and Private Travel in Late Antiquity (from the Epistolary of Quintus Aurelius Symmachus) 36
Mikhail V. Gratsianskiy (Moscow)
The Church Peace of 433 and the Roman See 46
Nikita A. Gudkov (Belgorod)
The Usurpation of Flavius John 423–425 in the Context of Relations between the Eastern and Western Roman Courts 71
Vitaliy V. Prudnikov (Moscow)
Normans, Seljuk Turks and Romans at the Crossroads of Traditions in the Chronicles of Italo-Norman Authors of the End of the 11th Century 81

Taurica in the Byzantine and Genoese Periods: History and Archaeology

Svetlana B. Adaksina, Victor L. Myts (Saint-Petersburg)
A Byzantine Monument of the 10th–11th Centuries, the Period of the Macedonian Renaissance 95
Vladimir P. Kirilko (Simferopol)
Floors in Medieval Churches of South Coast of Crimea 137
Alexandr A. Romensky (Sevastopol)
Romans and "The Residents of the North": Identity and Ethnocultural Contacts in the Byzantine South-Western Taurica 172
Pavel V. Kuzenkov (Sevastopol), **Yuriy M. Mogarichev** (Simferopol)
Catholic Missions in the Mountainous South-Western Taurica in the 2nd Half of the 13th Century: Towards the Formulation of the Problem 195
Natalia P. Turova (Simferopol)
Casalia of Gothia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Materials for the Archaeological Map of the Yalta Municipal District 217

Byzantine Zone of Influence:
Historical and Archaeological Aspects of the History of Rus' and the Caucasus

Shahban M. Khapizov (Mahachkala)
The Kingdom of Sarir ("Avar") in the 10th–13th Centuries: An Independent State or a Vassal of the State of the Romans? (The Issue of Borders and Foreign Policy Orientation Revisited) 271
Sergey V. Shpolyanskiy (Moscow)
Metal Overlays with Floral Decoration in the Material Culture of Moscow Russia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Archaeological Context and Eastern Mediterranean Influences 288

Digital Methods in Historical Science: Theory and Practice

Nikolay I. Bystritskiy (Moscow)
Application of Artificial Intelligence for the Development of Historical Knowledge: Prospects and Limitations 303
Ella N. Karnaushenko (Sevastopol)
Mosaic of the Northern Extension of the Chersonesos 'Basilica in the basilica': Symbolism, Composition, Reconstruction 317

Review

Alexandr A. Romensky (Sevastopol)
Chronology and Territory of Rus' in the 10th Century: Controversial Issues. Book review: Shchavelev, A.S. Chronotop derzhavy Riurikovichei (911–987). Moscow: Aquilon, 2020. 560 p. 328

Восток и Запад: евразийское измерение в Средние века

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских и средиземноморских исследований
ISSN 2949–6136
2024. Т. 2
С. 13–20

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 2: 2024
P. 13–20

Научная статья

Установление первых прямых контактов Китая с Европой (XIII век)

Ирина Федоровна Попова

Доктор исторических наук; член-корреспондент РАН; «Ученый Янцзы» (陕西师范大学长江学者); Директор Института восточных рукописей РАН; Дворцовая набережная, д. 18, 191181 Санкт-Петербург; irina_f_popova@mail.ru

Аннотация: Первые опосредованные торговые контакты Европы с Восточной Азией установились не позднее I в. до н. э., когда в европейских языках появляется название Китая, именуемого по династии Цинь (221–206 гг. до н.э.), а в китайских источниках впервые упоминается далекое государство на Западе – «Великая Цинь» (Да Цинь), т. е. Римская империя. Качественно новая страница в истории сношений Китая с внешним миром была открыта с воцарением здесь монгольской династии Юань (1271–1368). Монгольские разорительные завоевания устранили границы в Евразии и стали вызовом для Ватикана и правителей Европы, что привело к их попыткам установить с Китаем прямые контакты. В статье упоминаются первые миссионеры и купцы, направившиеся в Китай в XIII в. и оставившие записи, из которых затем возникла западная синология.

Ключевые слова: Китай и Европа, династия Юань, первые миссионеры в Китае.

Цитирование: *Попова И.Ф.* Установление первых прямых контактов Китая с Европой (XIII век) // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2024. Т. 2. С. 13–20.

© Попова И.Ф., 2024

Original article

The Rise of the First Direct Contacts Between China and Europe (13th C.)

Irina F. Popova

Doctor of Sciences (History); Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Honorary rank "Yangzi Scholar" (陕西师范大学长江学者); Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences; 18 Dvortsovaya naberezhnaya, 191181 Saint-Petersburg, Russian Federation; irina_f_popova@mail.ru

Abstract: The first mediated contacts between Europe and the Eastern Asia started not later than the 1st c. BC, when the denomination of China named after the Qin dynasty (221–206 BC) appeared in European languages and the Chinese sources first mentioned the Roman Empire as a distant Western state "Great Qin". Whole new page in the history of relations between China and its outer world started with the accession there of the Mongol Yuan dynasty (1271–1368). The devastating Mongol conquests removed the states borders in Eurasia and became a challenge for Vatican and European rulers. This lade to attempts to set up the first direct contacts with China. In this paper are mentioned the first missionaries and merchants, who went to China in the 13th c. and left the notes, thus giving rise to the Western sinology.

Keywords: China and Europe, Yuan dynasty, first missionaries in China.

For citation: Popova, I.F. "The Rise of the First Direct Contacts Between China and Europe (13th C.)." *Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 2 (2024). P. 13–20 (in Russian).

Первые опосредованные торговые контакты Европы с Восточной Азией установились не позднее I в. до н. э., когда в древнеримской литературе появились указания на потребление шелковых тканей несомненно китайского производства. В европейских языках появляется название Китая, именуемого по династии Цинь (秦), объединившей страну в 221 г. до н. э., а в китайских источниках начала первого тысячелетия нашей эры впервые упоминается далекое государство на Западе — «Великая Цинь» (Да Цинь 大秦), т. е. Римская империя. В первое тысячелетие нашей эры китайские товары (главным образом шелк) проходили по так называемому Великому Шелковому пути через руки купцов-посредников — согдийцев, арабов, хорезмийцев. Дальнейшее расширение знаний о Центральной и Восточной Азии на Западе было связано с арабскими завоеваниями VII–IX вв. В арабских и персидских исторических и географических сочинениях ал-Истахри, Ибн Хаукала, ал-Мукаддаси, Ибн ал-Факиха, Ибн Хордадбеха, Кудамы, Ибн Русте, ал-Йакуби, ал-Масуди, ал-Бируни, Гардизи, Йакута

© Popova, I.F., 2024

и др. содержались отдельные, отрывочные сведения по истории и культуре народов Центральной и Восточной Азии.

Возвышение в XII в. итальянских морских республик привело к более активному проникновению на Восток европейцев. Дипломаты, купцы, путешественники, странствующие монахи устремились в страны Азии, ставя перед собой конкретные практические и миссионерские задачи. В это время еще не было создано работ, основанных на оригинальных источниках на языках Восточной Азии; многие сведения черпались из сирийской, византийской и древнеармянской литератур, служивших посредниками между Востоком и Западом. Материал, собранный европейцами путем личных наблюдений и расспросов на Востоке, обобщался в самой разнообразной многожанровой литературе, к которой относились путевые заметки, дорожники, сборники путешествий, романы-путешествия, исторические хроники, проекты крестовых походов, труды миссионеров и паломников, эпистолярная литература, повествовательные новеллы.

Через Центральную Азию были установлены и первые контакты русских с Китаем. К XIII в. относятся сведения о пребывании русских в Каракоруме. Тогда же через Монголию в Китай были доставлены русские пленники, которые составили охранный русский полк при дворе монгольской династии Юань (1271–1368)[1].

Именно в правление династии Юань была открыта качественно новая страница в истории сношений Китая с внешним миром. Монгольские завоевания устранили границы в Евразии и способствовали установлению прямых контактов Китая с Европой. В этот период вновь оживилась начавшая было угасать с середины VIII в. торговля по Великому Шелковому пути. Между Китаем и Западом сложилась небывалая прежде масштабная сеть разветвленных дорог, имевших важное значение для усиления экономических связей между Востоком и Западом. Мусульманские купцы из Средней и Центральной Азии поставляли монгольской знати драгоценности и предметы роскоши и пользовались большими привилегиями в торговой политике монголов. Кроме того, с коммерческими целями в Китай приезжали отдельные купцы из Кыпчакского ханства (территория современного Казахстана) и даже из Европы. Из Китая экспортировали преимущественно изделия традиционного ремесла, такие как шелк и фарфор, импортировали жемчуг, лекарственные вещества, благовония и ткани.

Монгольские разорительные завоевания стали вызовом для Ватикана и правителей Европы, поэтому римский папа Иннокентий IV (1243–1254) направил в Монголию своих посланников, дабы уговорить монголов не вторгаться в христианские государства и заодно разведать обстановку в стране завоевателей. В июле 1246 г. в монгольскую ставку с послани-

[1] *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 15.

ем от папы Римского прибыл итальянский миссионер Плано Карпини (*Giovanni da Pian del Carpine,* 1182–1252) и был принят недавно взошедшим на престол третьим великим ханом Гуюком (1246–1248). В конце года миссионер получил от хана ответное послание с призывом покориться монголам и двинулся в обратный путь. В 1252 г. французский миссионер Гильом де Рубрук (*Guillaume de Rubrouck,* 1220–1293) был направлен в Монголию с посольским поручением от французского короля Людовика IX (1226–1270). Он прибыл ко двору четвертого великого хана Мунке (1251–1259), но его посольство также не имело успеха, и он вынужден был ни с чем уехать обратно. Однако оба миссионера оставили достаточно пространные записи, зафиксировав наблюдения касательно политики, экономики, нравов, обычаев и жизни в монгольских степях.

С основанием династии Юань центр тяжести политики монголов переместился на юг, и европейцы по-прежнему сохраняли желание поддерживать с ними контакты. Китайский мыслитель Чжу Сыбэнь 朱思本 (1273–1335) в своем сочинении «Черновые наброски Чжэньичжая» писал: «Хотя Западное море[2] и далеко, но ямские гонцы и купцы-инородцы временами доезжали и дотуда»[3].

В 1266 г. по торговым делам в столицу юаньского хана прибыли венецианские купцы братья Николо (1230–1294) и Маттео Поло (1230–1309), получившие у Хубилая радушный прием. Хубилай назначил их помощниками посла — монгольского чиновника, которого они должны были сопровождать с посольской миссией в Ватикан. В пути монгольский посол заболел и был вынужден остаться, а братья Поло доставили письмо юаньского двора в Рим, таким образом выполнив возложенное на них поручение. Спустя некоторое время папа Григорий X (1271–1276) повелел им снова отправиться в монгольскую столицу и доложить Хубилаю об успешном выполнении их миссии. После продолжительного странствия в 1274 г. они во второй раз прибыли в монгольскую столицу. В этом путешествии отца и дядю сопровождал Марко Поло (1254–1324). Марко отличался живым умом, умело вел диалог, почему и был оценен Хубилаем по достоинству и оставлен при юаньском дворе на 17 лет. Император направлял его с инспекторскими поездками в районы южного и юго-западного Китая, а также в Юго-Восточную Азию. Впоследствии ильхан Аргун (1284–1291), четвертый правитель чингизидского государства Хулагуидов, прислал к юаньскому двору сановника Улатая и двух других послов с предложением породниться. Хубилай тогда велел Поло сопро-

---

[2] Имеется в виду Средиземное море.

[3] Цитируется по: История китайской цивилизации. В 4-х томах / Глава редколлегии Юань Синпэй и др. Перевод с китайского языка под редакцией И.Ф. Поповой. Т. 3. М., 2020. С. 384.

вождать к Аргуну принцессу из рода Болган. По выполнении этой миссии Марко Поло, его отцу и дяде было дозволено вернуться в родную страну. В 1291 г. они сели на корабль в Цюаньчжоу и отправились в дорогу. Путь их пролегал через ильханат Хулагуидов, и по прошествии четырех лет они наконец вернулись в Венецию. Опираясь на воспоминания и рассказы Марко Поло, его современник Рустикелло подготовил записки, образовавшие «Книгу Марко Поло». Книга стала сенсацией: она открыла средневековым европейцам новый чудесный мир Востока, оказала влияние на многие поколения последующих европейских мореходов и землепроходцев. До нашего времени дошло около 140 разных вариантов рукописи этой книги, а количество переводов ее на другие языки превышает 120[4].

В те же времена случилось первое в истории путешествие жителя Поднебесной в Европу. В западных хрониках упоминается, что католикосом-патриархом Ассирийской церкви Востока под именем Мар Явалаха III (1245–1317) стал Марк (Marcus), обучавшийся у уйгура, уроженца Ханбулыка (нынешнего Пекина) Раббана Саумы (Барсаумы; 1225–1294)[5], причем, Саума — его имя, а Раббан — уважительное прозвище и сирийское слово, означающее «учитель». Около 1275 г. они оба отправились паломниками в Иерусалим, будучи также посланцами от Хубилая, но в силу обстоятельств дошли только до Багдада. В 1287 г. Саума по поручению патриарха и ильхана Аргуна возглавил посольство в Европу. Саума виделся с французским королем Филиппом IV (1285–1314), встречался с английским королем Эдуардом I (1272–1307), в Риме был на аудиенции у папы Николая IV (1288–1292), причем везде он встречал милостивый прием. По благополучному завершению миссии он вернулся в Багдад и до конца дней служил под началом Мар Явалаха III. Поездка Раббана Саумы в Европу обогатила представления о юаньской династии на Западе. Он сообщил папе Римскому, что великий хан Хубилай «полон теплых чувств по отношению к Ватикану и латинскому народу» и от лица ильхана Аргуна попросил папу послать миссионеров ко двору монгольского правителя[6]. Тогда в Ватикане было принято решение развернуть на Востоке более активную миссионерскую работу.

Еще задолго до образования монгольского государства одна из ветвей христианства (несторианское учение — кит. *несытолипай* 聶思脱里派) распространилась к северу и югу от пустыни Гоби. В кереитских и найманских кочевьях на севере Гоби оно именовалось «светлое учение» (*цзинцзяо* 京教). Со времени основания Монгольской империи до начала юаньской династии несторианство в известной мере было популярно также среди правящей верхушки монголов. Марко Поло сообщал,

---

[4] Там же. С. 385.

[5] *Moule A.C.* Christians in China before the Year 1550. New York; Toronto, 1930. P. 94.

[6] История китайской цивилизации. Т. 3. С. 386.

что на стяге восставшего против хана царевича Наяна[7] особым знаком был «христов крест»[8]. Однако Римская Церковь причисляла «светлое учение» к ложной ветви христианства, посему строила планы усилить распространение на востоке ортодоксального католичества. В 1289 г. по поручению римского папы Николая IV в Китай по морю отправился католический миссионер итальянец Джованни Монтекорвино (*Giovanni da Montecorvino*, 1246–1328). В 1294 г. он прибыл в столицу юаньского Китая и поднес папское послание недавно взошедшему на трон императору Чэн-цзуну (1294–1307), который дал римскому посланнику разрешение на ведение миссионерской деятельности. Из сохранившейся переписки Монтекорвино с братьями по вере видно, что он долгое время проживал в юаньской столице, переводил Новый завет (*Синь юэ* 新約) и Псалтырь (*Даогаоши* 禱告詩), построил два храма, дал приют 150 детям, окрестил около 6 000 человек[9]. Миссионер многократно подвергался нападкам со стороны несториан, нередко несправедливым: однажды был арестован, но смог оправдаться. Зять императора династии Юань и князь Гаотан-ван Коргуз (Георгий, Онгот, ум. 1298 г.) первоначально был приверженцем «светлого учения», но под влиянием миссионера перешел в католичество. В юаньскую эпоху последователей и священнослужителей христианства, включая несториан и католиков, называли *еликэвэнь* 也里可温 (возможно, от лат. слова religio), и всеми делами этой религии занимался специально учрежденный в правительстве Юань департамент «Молений о счастье» (*Чунфусы* 崇福司).

В 1307 г. папа Климент V (1305–1314), получив известия о результатах миссионерской деятельности Монтекорвино, официально возвел его в сан архиепископа Пекинского и послал ему в помощь отца Андрея (Andraw) и шесть других священнослужителей. Андрей сначала по суше достиг Индии, а затем по морю двинулся в направлении Пекина. В общей сложности на его странствие ушло семь лет и до юаньской столицы дошли только три человека. Их путешествие в Китай описал юаньский автор Чжу Дэжунь 朱德潤 (1294–1365): «Скитаясь, они четыре года шли до Цишими (современный Кашмир), потом еще четыре года — до Чжунчжоу, пересекли семь морей, прибыли в Великую столицу и стали там учить»[10]. В 1312 г. Ватикан направил в Китай еще флорентийца Петра,

---

[7] Наян (Ная) потомок Учжигина, младшего брата Чингис-хана, в 1287 г. восстал против Хубилая, был побежден, взят в плен и казнен.

[8] Книга Марко Поло / Пер. старофранцузского текста И.П. Минаева. Ред. и вст. статья И.П. Магидовича. М., 1956. С. 102.

[9] История китайской цивилизации. Т. 3. С. 387.

[10] Цит. по: Чжунхуа вэньмин ши 中華文明史. 袁行霈主編 (История китайской цивилизации. В 4-х т. Гл. редколл. Юань Синпэй и др.). Т. 3. Peking University Press, 2006. С. 281.

тоже дошедшего до Пекина. Получив поддержку этих людей, Джованни Монтекорвино усилил свою деятельность и открыл отдельный приход в городе Цюаньчжоу (пров. Фуцзянь) — важнейшем в юаньском Китае международном торговом порту. Около 1328 г. Монтекорвино заболел и умер. Получив весть о его смерти, папа отправил в Китай архиепископа Николая в сопровождении 20 миссионеров. Но Николай со спутниками дошел только до Чагатайского ханства — дальше их следы теряются. В те же годы свое странствие в Срединное государство совершил Одорико Порденоне (*Odorico da Pordenone*, 1286–1331). Сначала он на корабле дошел до Гуанчжоу, затем проследовал на север через города Цюаньчжоу, Ханчжоу и Цзицин. В Пекине он провел три года и, вероятно, застал там престарелого Джованни Монтекорвино. Впоследствии Порденоне, следуя по суше через Тибет и Среднюю Азию, вернулся в Европу, оставив потомкам записки о своих странствиях.

В Пекине среди обращенных Монтекорвино в христианство главным образом были состоявшие на службе в императорской гвардии аланы, кипчаки и русские. Во время правления императора Шунь-ди (1333–1370), через год после кончины первого пекинского архиепископа, члены Тайного совета (Шумиюань 樞密院) Фу Дин и Янь Бухуа, а также начальник левого осетинского отряда дворцовой стражи Сян Шань от лица этих людей написали обращенное Ватикану письмо с просьбой прислать нового архиепископа. Их письмо в 1336 г. взяло с собой посольство, отправленное Шунь-ди в Рим. Посольство состояло из 16 человек и имело при себе также послание от юаньского императора, которое в форме «высочайшего указа государя всех государей, рожденного вечным небом», адресовалось «живущему за семью морями, там, где садится солнце, Его Святейшеству владыке франкских католиков папе Римскому» и предлагало «установить обычай регулярного обмена послами, в чаянии, что Папа пожелает нам благ и в молитвах своих вечно будет помнить о нас, слугах наших и детях Иисуса аланах»[11]. В 1338 г. посольство прибыло в Авиньон (на юге современной Франции) к папе Бенедикту XII (1334–1342), было радушно им принято, а затем совершило поездку по Европе. Впоследствии папа повелел флорентийскому миссионеру Джованни Мариньолли (Giovanni de Marignolli, 1290–1357) и еще нескольким десяткам монахов присоединиться к собравшимся в обратный путь китайским послам и выполнить ответный визит в китайское государство. Совершив путешествие по суше, Мариньолли в 1342 г. прибыл в Пекин. Он поднес императору Шунь-ди письмо от папы и благородного скакуна в дар. Конь тот был высок, черной масти, с белыми задними копытами. В «Истории династии Юань» (Юань ши) сообщается: «Государство франков поднесло небывалого коня».

[11] *Moule A.C.* Christians in China... P. 252.

Тогда же подданные императора сложили стихотворения «Ода небесному скакуну» (*Тянь ма фу* 天馬賦) и «Восхваление небесному коню» (*Тянь ма цзань* 天馬贊), а на экзаменах на получение ученого звания писали сочинение на тему «Государство франков приносит в дар коня». Очевидно, то событие имело большой резонанс. Мариньолли со спутниками провел в Пекине три года, по прошествии которых они добрались верхом в Цюаньчжоу, а оттуда отправились на корабле на запад. В «Истории Мин» (Мин ши) сообщается о том, как после крушения юаньской династии первый минский император Чжу Юаньчжан повелел прибывшему из Европы в конце династии Юань некоему человеку по имени Негулунь (Николай?) «принять ответную грамоту и доставить ее своему повелителю»[12]. Затем в Малой Азии началось возвышение Османской империи, а в Средней Азии — Империи Тамерлана (1336–1405), и сухопутные контакты между Китаем и Европой надолго прервались. Но освоенные, в том числе благодаря хождениям китайского адмирала Чжэн Хэ (鄭和, 1371–1433), морские пути позволили европейским миссионерам добраться до Китая и начать новый этап, уже связанный с зарождением западной синологии.

References

Moule, A.C. *Christians in China before the Year 1550*. New York; Toronto, 1930.

Popova, I.F., transl. *Istoriia kitaiskoi tsivilizatsii: v 4-kh tomakh [History of the Chinese Civilization: in 4 volumes]*, ed. by Yuan Singpei et al. Vol. 3. Moscow, 2020 (in Russian).

Marko Polo / Per. starofrancuzskogo teksta I.P. Minaeva. Red. i vst. stat'ya I.P. Magidovicha. M., 1956. S. 102.

Skachkov, P.E. Ocherki istorii russkogo kitaevedeniia *[Essays on the History of Russian Sinology]*. Moscow, 1977 (in Russian).

[12] Чжунхуа вэньмин ши 中華文明史. С. 282.

Знак информационной продукции **16+**

Научное издание

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том 2

Рекомендовано к печати
Ученым советом Института общественных наук и международных отношений
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

«Н.Оріанда»™
ИП Пинчук А.В. 23 №008849391 от 15.11.2014 г.

Подписано к печати с оригинал-макета 24.09.2024. Формат 60x90 $^{1}/_{16}$.
Гарнитура «Minion Pro». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,8. Тираж 300 экз. Заказ № .

«Н.Оріанда»™ 295051, Россия, Республика Крым,
г. Симферополь, а/я 13
Тел.: 8 (800) 505-15-19, 8 (3652) 60-49-19
E-mail: n-orianda@mail.ru; https://n-orianda.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфическом оборудовании ООО «Форма».
295034, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Кирова, д. 34, оф. 13.
Тел.: +7 (978) 725-35-78; Formacrimea@gmail.com

BYZANTINOTAURICA

2

ЖУРНАЛ
ВИЗАНТИЙСКИХ
И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ